

**Виктория Сергеевна
КИЧЕНИНА,**

заместитель директора
по учебной работе
Санкт-Петербургского
имени В.Б. Бобкова
филиала Российской
таможенной академии,
кандидат юридических
наук, доцент
vskichenina@yandex.ru
192241, Россия,
г. Санкт-Петербург,
ул. Софийская, д. 52, лит. А

Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г.: история разработки в рамках ООН и причины неудачи

Аннотация. В исследовании рассматривается история разработки Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г. в рамках ООН, при этом внимание уделяется не только его содержанию, но и историческим предпосылкам появления, политическому и правовому контексту, а также причинам, по которым оно так и не получило широкой поддержки со стороны ведущих космических держав. Особое место занимает анализ значения этого Соглашения в системе правового регулирования космической деятельности с учетом того, что оно выделяется среди пяти ключевых договоров ООН в этой сфере благодаря попытке закрепить концепцию общего наследия человечества применительно к природным ресурсам Луны и иных небесных тел. В условиях возросшего интереса к освоению Луны и разработке ее природных ресурсов встает вопрос о возможности интегрирования отдельных положений Соглашения в будущие международные правовые механизмы с учетом современных реалий. Для защиты традиционных ценностей необходимо выстраивать модель механизма передачи и трансляции этих ценностей через семейное воспитание, образование, религию, средства массовой информации, государственную политику, учитывая историческую изменчивость трансформации ценностей под влиянием модернизации, глобализации, миграции, наличия конфликта между традиционными ценностями и инновациями в связи с поколенческими разрывами, интеграции новых традиций в социальные группы.

Ключевые слова: космическое право, природные ресурсы, соглашение, государства, Луна, космическое пространство, небесные тела, исследование, использование, общее наследие человечества, ООН

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.136.12.182-190

Victoria S. KICHENINA,

Deputy Director for Academic Affairs

St. Petersburg named after V.B. Bobkov branch

of the State of the Russian Customs Academy,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor

vskichenina@yandex.ru

52, lit. A, ul. Sofiyskaya, St. Petersburg, Russia, 192241

**The 1979 Agreement on the Activities of States
on the Moon and other Celestial Bodies:
the History of Development within the Framework
of the United Nations and the Reasons for the Failure**

Abstract. *The study examines the history of the development of the 1979 Moon Agreement within the framework of the United Nations, while paying attention not only to its content, but also to the historical background, political and legal context, as well as the reasons why it has not received widespread support from the leading space powers. A special place is occupied by the analysis of the significance of this agreement in the system of legal regulation of space activities, given that it stands out among the five key UN treaties due to its attempt to consolidate the principle of the common heritage of mankind in relation to the natural resources of the Moon and other celestial bodies. In the context of increased interest in the exploration of the Moon and the development of its natural resources, the author raises the question of whether it is possible to integrate certain provisions of the Agreement into future international legal mechanisms that would take into account modern technological capabilities and the economic interests of mankind in the exploration of outer space and celestial bodies.*

Keywords: *space law, natural resources, agreement, states, the Moon, outer space, celestial bodies, exploration, use, common heritage of mankind, United Nations*

Основу современного международно-правового регулирования деятельности человечества в космосе составляют пять международных договоров. Из них общий характер носят Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г.¹ (далее — Договор о космосе) и Соглашение

¹ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1966 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 17.09.2025).

о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г.² (далее — Соглашение о Луне, Соглашение). К договорам, которые являются специальными, относятся Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 г., Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1976 г. и Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, 1968 г.

Все эти договоры объединяет то, что, во-первых, они были разработаны в рамках Специального комитета по использованию космического пространства в мирных целях, созданного в 1958 г. Генеральной Ассамблеей ООН (далее — Комитет по космосу), задачей которого стало изучение технических, правовых и иных аспектов, связанных с активным началом космической деятельности, включая подготовку проектов соответствующих международных договоров³; во-вторых, их разработка пришлась на 1960—1970 гг. XX в., которые рассматриваются как золотой век международного космического права.

Однако среди этих договоров особняком стоит Соглашение о Луне, которое считается наиболее противоречивым и было аллегорически названо в литературе «гадким утенком», вылупившимся последним и оказавшимся наиболее презираемым⁴. В отличие от других договоров указанной выше пятерки, его участниками являются на текущий момент всего 17 государств, в число которых не входит ни одна страна, самостоятельно осуществляющая космические запуски. Интересно отметить, что от участия в Соглашении уклонились также Аргентина, которая впервые выступила с проектом, содержащим положения о том, что лунные ресурсы являются общим наследием человечества, и большинство развивающихся стран, активно поддерживавшие в свое время такой подход. Оно было принято в 1979 г. и, по сути, завершило период глобального консенсуса на уровне ООН в отношении правового регулирования исследования космоса.

Более того, в настоящее время это же Соглашение стало первым и единственным из договоров по космосу, из которого вышло государство-участник — Саудовская Аравия. Несмотря на то что официально Саудовская Аравия не указала причины этого выхода, состоявшегося в начале 2024 г., многие объяснили его противоречиями между положениями Соглашения о Луне и набирающими в последние годы популярность Соглашениями Артемиды, заключаемыми по инициативе США, участником которых стала Саудовская Аравия.

На наш взгляд, исследование далеко не простой истории разработки Соглашения о Луне целесообразно по нескольким причинам. Во-первых, оно отражает

² Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах. Принято резолюцией 34/68 Генеральной Ассамблеи ООН от 5 декабря 1979 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/moon_agreement.shtml (дата обращения: 17.09.2025).

³ Question of the Peaceful Use of Outer Space, UNGA Res. 1348 (XIII) of 13 December 1958 // URL: [https://undocs.org/en/a/res/1348\(XIII\)](https://undocs.org/en/a/res/1348(XIII)) (дата обращения: 17.09.2025).

⁴ *Hanlon M.* The Moon Agreement — A Swan Song // Sandeepa Bhat B., Dilip Ukey and Adithya Variath (eds). *International Space Law in the New Space Era: Principles and Challenges*. Oxford, 2024. P. 143.

тот компромисс, который был достигнут в 1979 г. всеми государствами — членами Комитета по космосу (хотя большинство из них в конечном итоге отказались стать участниками Соглашения). Во-вторых, оно содержит положения, которые могут быть полезными в ходе дальнейшей регламентации деятельности человека на Луне⁵, если принять во внимание то, что только в ближайшие годы разными странами запланировано более 250 полетов на Луну.

Все эти обстоятельства вновь поставили вопрос о современной практической релевантности Соглашения о Луне с учетом изменений, которые произошли с момента его принятия.

Для начала стоит обратить внимание на геополитическую ситуацию, при которой была выдвинута инициатива его разработки. Как отмечается отечественными авторами, 1960—1970 гг. стали переломным временем как для международного сообщества, так и для международного права, когда в результате деколонизации общее число суверенных государств выросло с 51 в 1945 г. до 120 в 1975 г., что привело к получению уже в 1966 г. странами Азии и Африки большинства в Генеральной Ассамблее ООН и давало этим странам, как они полагали, мощный политико-правовой инструмент для реформирования в своих интересах международного правопорядка⁶. Эта новая реальность также нашла отражение в деятельности Комитета по космосу, в котором большинство составляют представители развивающихся стран.

В части попыток регулирования использования ресурсов Луны своеобразным рубежом стала успешная миссия «Аполлона-11», закончившаяся первой в истории посадкой человека на лунную поверхность и взятием образцов лунного грунта. С учетом того, что с момента запуска первого спутника в 1957 г. и до посадки человека на Луне прошло немногим больше 10 лет, в то время сама мысль о промышленной добыче ресурсов на Луне к концу XX в. уже не казалась фантастикой⁷. Успех США стал определенным тревожным звонком для развивающихся стран, побудившим их перейти к активным действиям, чтобы обеспечить себе долю от добычи этих ресурсов.

Однако государства, которые принимали участие в обсуждении проекта Соглашения о Луне, имели разные представления о целях и порядке правового регулирования добычи и использования ресурсов. Как отмечалось в литературе, в центре всех дискуссий того времени в той или иной степени находились вопросы собственности на ресурсы космоса и Луны⁸. Например, СССР последовательно выступал за ограничение круга возможных субъектов такой деятельности исключительно государствами и был против установления частной собственности на

⁵ *Tronchetti F.* Moon Agreement: Key Provisions // *International Space Law in the New Space Era*. P. 182.

⁶ *Исполинов А. С.* Несколько жизней доктрины императивных норм (*jus cogens*) в международном праве // *Международное правосудие*. 2025. Т. 15. № 1 (53). С. 77.

⁷ *Hanlon M.* The Moon Agreement — A Swan Song // *International Space Law in the New Space Era*. P. 144.

⁸ *Christol C.* The Common Heritage of Mankind Provision in the 1979 Agreement Governing the Activities of States on the Moon and Other Celestial Bodies // *International lawyer*. 1980. Vol. 14. No. 3. P. 439.

ресурсы (вероятно, в силу того, что советское право того времени не признавало такую собственность). В свою очередь, основным лейтмотивом для развивающихся стран было их желание заранее закрепить правовую возможность получения своей доли от добываемых ресурсов космоса.

Решающим шагом со стороны развивающихся стран стал проект Соглашения о Луне (автором которого был представитель Аргентины в Комитете по космосу Альдо Армандо Кокка), представленный в Комитет по космосу в 1971 г. Он предусматривал закрепление за природными ресурсами Луны и других небесных тел статуса общего наследия человечества, при этом в проекте указывалось, что преимущества, полученные от использования природных ресурсов этих небесных тел, должны быть доступны всем народам без какой-либо дискриминации⁹. В тексте также оговаривалось, что понятие «природные ресурсы» следует трактовать максимально широко, включая в него любые вещества, добытые с Луны или других небесных тел. Отдельно подчеркивалось, что результаты и выгоды, извлекаемые из освоения подобных ресурсов, должны распределяться с учетом интересов и потребностей развивающихся государств, а также соблюдения законных прав тех, кто осуществляет освоение¹⁰.

Согласно мнению специалистов, изучающих процесс создания Соглашения, первоочередной задачей данного международного документа для развивающихся стран являлось предоставление правовых гарантий их участия в получении доходов от добычи лунных ресурсов. При этом подразумевалось, что такие государства не обладают и в ближайшей перспективе, вероятно, не будут обладать техническими возможностями для их самостоятельного освоения. Таким образом, проект был призван создать международный механизм справедливого распределения благ, полученных от космических ресурсов, между всеми государствами мира независимо от уровня технологического развития конкретного государства и его участия в добыче ресурсов¹¹.

Реализация данной концепции планировалась посредством включения в текст Соглашения специальной нормы, закрепляющей за Луной и ее природными ресурсами статус общего наследия человечества (англ.— *common heritage of all mankind*). Надо отметить, что появление на столе переговоров концепции общего наследия человечества было далеко не случайным и во многом объяснялось идущими в это же время переговорами в отношении текста Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., где развивающиеся страны настаивали на применении этой концепции к ресурсам морского дна, привлекательность которых была даже выше, чем ресурсы космоса. Поэтому при анализе соответствующих положений Соглашения необходимо принимать во внимание аргументацию развивающихся стран, которая рассматривалась в ходе переговоров в отношении правового статуса ресурсов морского дна.

СССР выдвинул в мае 1971 г. проект, в котором существенная часть положений перекликалась с основными принципами Договора о космосе. В частности,

⁹ LSC Report — 9th Session A/AC.105/85 Annex II. P. 1—2.

¹⁰ *Hanlon M.* Op. cit. P. 148.

¹¹ *Wilson J.* Regulation of the Outer Space Environment through International Accord: The 1979 Moon Treaty // *Fordham Environmental Law Review*. 2011. Vol. 2. No. 2. P. 175, 183.

закреплялось применение норм международного права к любой деятельности, проводимой как на поверхности Луны, так и в окололунном пространстве. В проекте подчеркивалось, что исследование и освоение Луны должны осуществляться исключительно в мирных целях, с соблюдением принципов взаимного уважения, сотрудничества и свободы исследований. Особое внимание было уделено регулированию использования лунных ресурсов. В тексте отсутствовало прямое определение этих ресурсов как общего наследия человечества и четко указывалось, что ни государства, ни международные организации (правительственные или неправительственные), ни национальные учреждения, ни частные лица не имеют права присваивать поверхность или недра Луны в качестве собственности¹².

Соединенные Штаты после первоначальной поддержки идеи использования концепции общего наследия человечества в рамках Соглашения резко поменяли свою позицию и последовательно возражали против введения каких-либо ограничений или временных запретов в отношении природных ресурсов Луны наподобие с уже существующим запретом на эксплуатацию ресурсов глубоководных районов морского дна¹³.

Это показывает, что основной причиной столь длительных дискуссий в отношении текста Соглашения стало предложение развивающихся стран о включении в него концепции общего наследия человечества и ее распространении на лунные ресурсы, что вызвало казавшиеся непреодолимыми разногласия среди государств.

Другим камнем преткновения явилось предложение развивающихся стран о введении моратория на эксплуатацию ресурсов Луны и других небесных тел до разработки соответствующего международного механизма распределения выгод¹⁴. Утверждалось, что обязательство по созданию этого механизма равносильно признанию моратория¹⁵ на период до его появления. Однако такое толкование ст. 11 было отвергнуто космическими державами, в частности США¹⁶.

Основой для компромисса стало предложение Австрии¹⁷, в котором предусматривалось, что, хотя лунные ресурсы будут составлять общее наследие человечества, применение этой концепции будет ограничено только Соглашением о Луне. Эта формулировка имеет большое значение для понимания концепции общего наследия человечества именно в отношении космического пространства.

¹² International Space Law / ed. by G. Zhukov, Yu. Kolosov ; transl. by B. Belitzky. 2nd ed. Moscow : Statut, 2014. P. 166.

¹³ Space Law Symposium 2009 30th Anniversary of the "Moon Agreement": Retrospect and Prospects The Negotiation of the "Moon Agreement" Judge Helmut Tuerk Vice-President of the International Tribunal for the Law of the Sea Vienna. 23 March 2009. P. 6.

¹⁴ *Gangale Th.* Myths of the Moon // Agreement Conference: AIAA SPACE. 2008. Conference & Exposition. URL: <https://doi.org/10.2514/6.2008-7715>. P. 15.

¹⁵ A/AC.105/C.2/SR.249 8 (1976) (заявление представителя Мексики) ; Документ ООН. A/AC.105/PV.123, 6 (1973) (заявление представителя Индии) ; Документ ООН. A/AC.105/C.2/SR.211, 26 (1974) (заявление представителя Ирана).

¹⁶ *Danilenko G. M.* Other space and multilateral treaty making process // High Technology Law Journal. 1989. Vol. 4. No. 2. P. 228.

¹⁷ Space Law Symposium 2009 30th Anniversary of the "Moon Agreement". P. 8.

По сути, в финальном тексте Соглашения был закреплён ограничительный подход: смысловое наполнение указанного термина допускается исключительно в пределах и в контексте норм самого договора, без придания ему универсального значения. Это исключало автоматическое применение аналогий с концепцией общего наследия человечества в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и подчеркивало автономность космического правопорядка.

После семилетнего периода официальных переговоров, которые так и не привели к заключению окончательного соглашения, было принято решение создать неофициальную рабочую группу для доработки проекта. В итоге были сняты последние возражения по определению природных ресурсов Луны в качестве общего наследия человечества. После согласования формулировок и внесения необходимых уточнений Комитет по космосу признал свою работу над проектом завершённой и передал документ на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН¹⁸.

Итогом стали уже известные положения ст. 11 Соглашения о справедливом (но не равном) распределении полученных благ с учетом интересов и нужд развивающихся стран, а также стран, которые прямо или косвенно внесли свой вклад в исследование Луны. Но они, к сожалению, больше вызывают вопросов, чем дают ответов о предполагаемом режиме эксплуатации природных ресурсов. Очевидно, что государствам и так было сложно достичь консенсуса по многим положениям Соглашения, поэтому разработку режима было решено отложить на более поздний срок, если вообще такая необходимость возникнет (ст. 18). Но для многих заинтересованных сторон уже на стадии подписания Соглашения это было воспринято как явно преждевременное предложение, а сама конструкция и понимание того, каким образом учитывать прямой или косвенный вклад государств, была сложна для предполагаемой реализации.

По прошествии почти полувека с момента принятия текста Соглашения о Луне в научной среде сложилось общее мнение, что ключевым фактором, предопределившим его неэффективность, стало закрепление принципа общего наследия человечества¹⁹. Отмечается также, что сама структура Соглашения и неопределённость, связанная с установлением этого режима, препятствуют проведению исследований и привлечению инвестиций, необходимых для его реализации²⁰.

Комплексно анализируя текст Соглашения, исследователи приходят к выводу, что его современное практическое воздействие на формирование и развитие международного космического права является минимальным²¹. Сходный консенсус наблюдается в литературе относительно отсутствия у положений

¹⁸ Hanlon M. Op. cit. P. 150.

¹⁹ Беркман П. А., Вылегжанин А. Н., Юзбашян М. Р., Модюи Ж.-К. Международное космическое право: общие для России и США вызовы и перспективы // Московский журнал международного права. 2018. № 1. С. 23.

²⁰ Hanlon M. Op. cit. P. 160.

²¹ Wrench J. Non-Appropriation, No Problem: The Outer Space Treaty is Ready for Asteroid Mining // Case Western Reserve Journal of International Law. 2019. Vol. 51. No. 1. P. 442.

Соглашения о Луне каких-либо перспектив трансформации в обычные нормы международного права²².

Возможно, причина этого кроется не в юридических недоработках и двусмысленных формулировках — просто Соглашение появилось не в то время и стало результатом хрупкого компромисса, который исчез практически сразу после принятия текста. Свою роль сыграло также то, что реальность освоения Луны оказалось иной, чем виделось в 1970-х гг., а актуальность Соглашения в этом вопросе со временем отошла на задний план.

Однако 20-е гг. XXI в. в связи с указанными в начале статьи изменениями снова вернули интерес к Соглашению о Луне. Вопрос создания и совершенствования правовой базы становится неотложной задачей. Это также подтверждает дискуссия, которая сейчас ведется в рамках созданной в Комитете ООН по космосу Рабочей группы по правовым аспектам деятельности в области космических ресурсов. При этом нынешняя правовая ситуация отличается тем, что мировое сообщество не ограничивает свои усилия по регламентации добычи космических ресурсов исключительно рамками Комитета ООН по космосу.

К июлю 2025 г. 56 стран, среди которых оказалась и Аргентина — государство, сыгравшее ключевую роль в разработке первоначальной редакции Соглашения о Луне, стали участниками Соглашений Артемиды. Данный документ не носит характер юридически обязывающего международного договора, однако представляет собой политическое обязательство, призванное определять принципы исследования и использования Луны, а также других небесных тел. При этом США, выступающие как главный политический и технологический инициатор проекта, открыто заявляют, что они не рассматривают Соглашение о Луне как действенный инструмент регулирования космической деятельности и отвергают попытки трактовать его как отражение уже сложившихся норм международного обычного права²³.

В отечественной литературе также высказываются сомнения в реалистичности разработки универсального соглашения о ресурсах космоса и в том, что такое соглашение может быть разработано на площадке ООН, где пока развивающиеся государства не готовы отказаться от своих идей о распределении полученных выгод между всеми странами²⁴.

Однако следует отметить, что среди государств, ратифицировавших Соглашение о Луне, Мексика и Австралия одновременно являются участниками Соглашений Артемиды. Аналогичная ситуация наблюдается с Францией и Индией, которые подписали, но пока не ратифицировали Соглашение о Луне²⁵. Подобное

²² Штодина И. Ю. Некоторые актуальные вопросы правового обеспечения исследования и использования космоса // Московский журнал международного права. 2018. № 2. С. 79.

²³ Executive Order on Encouraging International Support for the Recovery and Use of Space Resources Infra structure & Technology of April 6. 2020. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/executiveorder-encouraging-international-support-recovery-use-space-resources> (дата обращения: 25.08.2025).

²⁴ Исполинов А. С. Международное космическое право эпохи начала бизнес-колонизации космоса // Международное правосудие. 2020. № 4 (36). С. 35.

²⁵ Hanlon M. Op. cit. P. 162.

пересечение участников международных договоров говорит о том, что в современных условиях нельзя однозначно утверждать, что Соглашение о Луне полностью утратило практическое значение. Именно поэтому критически осмысленный опыт его разработки может оказаться полезным для дальнейшего развития будущего нормативного регулирования добычи и использования ресурсов Луны и космоса.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Беркман П. А., Вылегжанин А. Н., Юзбашян М. Р., Модюи Ж.-К. Международное космическое право: общие для России и США вызовы и перспективы // Московский журнал международного права. — 2018. — № 1. — С. 16—34.
2. Исполинов А. С. Международное космическое право эпохи начала бизнес-колонизации космоса // Международное правосудие. — 2020. — № 4 (36). — С. 22—44.
3. Исполинов А. С. Несколько жизней доктрины императивных норм (*jus cogens*) в международном праве // Международное правосудие. — 2025. — Т. 15. — № 1 (53). — С. 70—97.
4. Штодина И. Ю. Некоторые актуальные вопросы правового обеспечения исследования и использования космоса // Московский журнал международного права. — 2018. — № 2. — С. 71—81.
5. Christol C. The Common Heritage of Mankind Provision in the 1979 Agreement Governing the Activities of States on the Moon and Other Celestial Bodies // International lawyer. — 1980. — Vol. 14. — No. 3. — P. 429—483.
6. Danilenko G. M. Other space and multilateral treaty making process // High Technology Law Journal. — 1989. — Vol. 4. — No. 2. — P. 217—247.
7. International Space Law / ed. by G. Zhukov, Yu. Kolosov ; transl. by B. Belitzky. — 2nd ed. — Moscow : Statut, 2014. — 173 p.
8. Gangale Th. Myths of the Moon // Agreement Conference: AIAA SPACE 2008. Conference & Exposition. — URL: <https://doi.org/10.2514/6.2008-7715>. — 24 p.
9. Hanlon M. The Moon Agreement — A Swan Song // Sandeepa Bhat B., Dilip Ukey and Adithya Variath (eds.). International Space Law in the New Space Era: Principles and Challenges. — Oxford, 2024. — P. 143—164.
10. Tronchetti F. Moon Agreement: Key Provisions // Sandeepa Bhat B., Dilip Ukey and Adithya Variath (eds.). International Space Law in the New Space Era: Principles and Challenges. — Oxford, 2024. — P. 165—182.
11. Wilson J. Regulation of the Outer Space Environment through International Accord: The 1979 Moon Treaty // Fordham Environmental Law Review. — 2011. — Vol. 2. — No. 2. — P. 173—193.
12. Wrench J. Non-Appropriation, No Problem: The Outer Space Treaty is Ready for Asteroid Mining // Case Western Reserve Journal of International Law. — 2019. — Vol. 51. — No. 1. — P. 437—462.